

Композитор, дирижер, педагог

В переполненном зале Пражской филармонии шел выпускной концерт студентов консерватории. Будущие дирижеры сменяли певцов, оркестр исполнял дипломные сочинения молодых композиторов.

Но вот какое-то едва уловимое движение пронеслось по рядам слушателей. Стало необычайно тихо... Со сцены полились чарующие звуки.

Перед слушателями как бы вставали зримые образы гуцульской природы — кудрявые зеленые рощи, седые вершины гор, покрытых лесами, а среди них поляны и луга, голубые струйки стремительных горных потоков, мужественные лица закарпатских лесорубов. До сидящих в зале словно доносились издали их задумчивые песни...

— Замечательно, — прошептал своему соседу по ложе седоватый человек. — Кто автор?

— Наш выпускник, — последовал такой же тихий ответ. — Украинiec Николай Колесса, мой ученик.

... Николай очень удивился, когда ему сообщили, что его просят в антракте зайти в директорскую ложу. «Наверно провалился», — подумал он и, скрепя сердце, медленно поднялся на второй этаж и постучал в дверь.

Прямо перед ним, улыбаясь, стоял его профессор — известный чешский композитор, ученик Дворжака Витезслав Новак. А рядом с Новаком Николай увидел выдающегося русского композитора Александра Глазунова.

— Спасибо, дорогой, обрадовал, — сказал Глазунов. — Будете композитором!

На нотной бумаге он что-то быстро написал. Затем, обняв растерявшегося, бледного от волнения юношу, вручил ему сложенный в двое листок.

Николай вышел из ложи. Развернув бумажку, он увидел нотную запись первых

тактов из знаменитого глазуновского шестого струнного квартета, а немного ниже написанные ровным разборчивым почерком слова: «Талантливому, многообещающему молодому композитору Николаю Колессе от преданного ему Александра Глазунова. 29 июня 1928 года. Прага».

— С той поры, — говорит Николай Филаретович, — я и стал композитором. И я счастлив, что меня, говоря по-старому, благословил на этот труд замечательный русский музыкант Александр Константинович Глазунов.

Когда анализируешь двадцатипятилетний творческий путь Николая Филаретовича Колессы, то ясно видишь, что его жизнь в искусстве, в музыке никогда не была отделена от жизни народа, от деятельности его передовых людей.

Колесса — глубоко национальный, подлинно украинский композитор. В своих многочисленных песнях, сюитах, оркестровых произведениях, обработках фольклора он создает музыкальные образы большой реалистической силы, которые будят в сердцах слушателей ненависть ко всему лживому, реакционному, косному и любовь к правдивому, чистому, передовому. Творчество Колессы — это творчество советского художника-патриота, страстного, мужественного, целеустремленного.

Как настоящий художник, Колесса не искал в искусстве легкого успеха. К зрелому мастерству он пришел после долгих поисков, в которых нередко опровергал то, чему поклонялся раньше, возвращался вновь к тому, против чего возражал когда-то. Но всегда, во всех его исканиях, в конце концов, побеждала глубокая жизненная правда, торжествовали подлинные человеческие чувства, реализм.

В характере Николая Филаретовича Колессы есть одна черта, общая почти для

всех деятелей театра, музыки, живописи: страсть к искусству. Любовь к музыке началась у будущего композитора с самого раннего детства. Николай Филаретович воспитывался в на редкость музыкальной семье, в обстановке огромного уважения к искусству, музыке, народному творчеству.

— Очень часто собирались мы всей семьей у роля, — вспоминает Николай Филаретович, — и целыми часами музицировали. Мой отец играл, мать, младшие сестры и я пели старинные народные песни.

— Особенно запомнились мне, — продолжает композитор, — долгие зимние вечера, которые мы проводили, слушая фонографические записи казацких дум и народных песен, сделанные отцом на Полтавщине и в Закарпатье. Вся жизнь народа как бы проносилась передо мной в эти минуты. До глубины души трогал меня своеобразный колорит этих песен, их широкая напевность, богатство мелодийного орнамента, неподдельный юмор, непосредственность. Недаром отец говорил: если хочешь узнать жизнь народа — послушай его песни.

В девять лет Николай уже прилично играл на фортепиано, а через некоторое время и сам стал писать несложные сочинения. Однако ни способности мальчика, ни огромная любовь его родителей к музыке не могли заставить их допустить мысль о том, что Николаю нужно стать музыкантом. Филарет Колесса очень хорошо знал по себе, какое будущее может сулить это поприще его сыну в условиях панской Польши. Полуголодное существование, сочинение музыки для увеселения равнодушных буржуа, бессонные ночи за перепиisкой нот для ресторанных оркестров — таков был удел западноукраинского музыканта. И в 1923 году Николай Колесса поступает в Краковский университет на медицинский факультет.

— Быть бы мне врачом, — рассказывает Николай Филаретович, — если бы не одно обстоятельство, сыгравшее решающую роль в моей дальнейшей судьбе. Попал я однажды на симфонический концерт, в котором исполнялась Девятая симфония Бетховена. Что творилось со мной, я уже не помню. Только знаю, что тогда я твердо и бесповоротно решил стать композитором, целиком посвятить себя музыке. Сразу же после концерта, собрав дома свои нехитрые пожитки, сел в поезд и уехал в Прагу, где и поступил в консерваторию.

Незабываемый след во всей творческой жизни композитора, в формировании его прогрессивных взглядов на искусство оставил период его пребывания в Праге. Именно там, на уроках Новака и выдающегося современного чешского дирижера Франтишека Ступки познал Колесса подлинно народное, реалистическое искусство, впитал в себя высокую музыкальную культуру славянских народов. Там он впервые услышал великого русского музыканта Рахманинова, был свидетелем триумфа Шалипина. Там же Колесса еще глубже познакомился с гениальными произведениями Чайковского и Римского-Корсакова, Глинки и Бородина, Мусоргского и Глазунова, Лысенко и Леонтовича, с симфониями Шостаковича, Мясковского и других композиторов.

Семь лет пробыл Колесса в столице Чехословакии. После окончания консерватории он, как один из лучших студентов, был принят в школу высшего мастерства (на факультет композиции), которую с отличием закончил в 1931 году. В этом же году Колесса возвратился во Львов.

Но родной город встретил молодого композитора далеко не по-отечески. Около года Николай Колесса был безработным. Только случай помог ему устроиться преподавателем в музыкальном институте, да и то лишь с загрузкой один час в день.

Эти годы были для композитора самыми тяжелыми. Приходилось больше думать о заработке, чем о творчестве. Колесса жаждал деятельности, применения своих сил,

знаний, таланта, но осуществить это нельзя было. ...Так прошло еще восемь лет жизни Колессы — до тех золотых осенних дней 1939 года, когда над его родным Львовом, над всей поработанной западноукраинской землей вошло солнце свободы.

Радость созидания, счастье творчества принесла трудящимся новая жизнь. Во Львове строятся фабрики и заводы, создается консерватория, открываются украинские театры, вузы и школы. Колесса становится доцентом консерватории, принимает деятельное участие в организации симфонического оркестра филармонии. Он становится членом Союза советских композиторов Украины.

В 1940 году трудящиеся Москвы, Киева, Харькова, Одессы и других городов знакомятся с исполнительским искусством талантливого львовского дирижера Николая Колессы. Наконец-то сбылась его мечта — он дирижирует лучшими симфоническими оркестрами Украины, а в Москве — Государственным симфоническим оркестром Союза ССР, исполняет гениальные творения русской классики, выдающиеся произведения советских композиторов.

Барварское нашествие гитлеровских орд на Советскую страну прервало мирный труд народа. Замерла жизнь и во Львове. Но недолго хозяйничали фашисты на исконно-украинской земле: в 1944 году город вторично праздновал свое освобождение, на этот раз уже навсегда.

Снова, как и пять лет назад, Николай Филаретович Колесса с головой уходит в работу. Его можно увидеть на кафедре консерватории, за дирижерским пультом симфонических оркестров филармонии и оперного театра, на занятиях самостоятельных хоровых коллективов. Колесса много пишет, создает ряд новых произведений.

Вместе с хоровой капеллой «Трембита», художественным руководителем которой он был несколько лет, Николай Филаретович совершает большие гастрольные поездки в Москву и Ленинград, на Кавказ, в прибалтийские республики. Дружеские встречи со слушателями обогащают компо-

зителя, дают ему темы для новых творческих замыслов.

В 1949 году Колесса заканчивает свою крупнейшую работу — первую симфонию, посвященную освобождению западноукраинских земель. Многолетний труд композитора был по достоинству оценен музыкальной общественностью страны.

Наряду с произведениями крупных форм Николай Филаретович создает ряд песен, в которых прославляет лучших сынов и дочерей народа, воспекает нерушимую дружбу советских народов-братьев, нашу великую социалистическую Отчизну и родную Коммунистическую партию.

«Радісний день», «Трактористка», «Плотарі», «Ой, у горах, у Карпатах», «Засвітило сонце волі», «То не дуб зелений в полі», «Дума про Переяславську Раду», «Ой, зелена Буковина» — вот далеко неполный перечень патристических песен Колессы, получивших большую популярность в стране и завоевавших настоящее признание народа.

Много работает Колесса и как педагог консерватории по классу дирижирования. Свой многолетний опыт Николай Филаретович охотно передает молодежи.

Патристический труд яркого, самобытного художника по достоинству оценен советским народом и правительством: он награжден орденом «Знак почета», а в 1951 году за выдающиеся достижения в развитии украинского искусства был удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств УССР.

Всегда и везде, во всем, что он делает — создает ли свои патристические песни или разбирает жалобы трудящихся как депутат областного Совета, преподает ли на кафедре в консерватории или консультирует самостоятельных дирижеров — в своем музыкальном творчестве и общественной работе коммунист Колесса служит делу народа, живет его мыслями, думами, чаяниями.

— В этом служении народу, — говорит Николай Филаретович, — я и вижу смысл всей своей жизни.

Б. КОРДИАНИ.